

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Исламская концепция прав человека: идейные основы,
институционализация, потенциал трансформации**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 442 группы

Направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Идрисовой Лейлы

Научный руководитель

Доц., к.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.К. Рыбалко
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В контексте глобализационных процессов XXI в. соблюдение и защита прав человека стала одной из ключевых научных проблем. В международных отношениях права человека выступают критерием благонадежности государства, его свободы, цивилизованности.

Мусульманские страны сегодня активно включились в процесс глобализации, и из-за своего владения «главными» для человечества ресурсами (нефтью, газом и т.д.), стратегического расположения и густонаселенности, определяющих доступность трудовых ресурсов, начинают управлять мировыми экономическими и политическими процессами.

Западное сообщество стало уделять большее внимание особенностям исламского взгляда на права человека, особенно в связи с быстрым ростом мусульманских меньшинств в западных странах, упрощением миграционных процессов, ростом числа межэтнических и межконфессиональных браков.

Проблема взаимодействия Востока и Запада в сфере защиты прав человека заключается в том, что религия ислам охватывает все сферы социальной жизни мусульманского общества и частной жизни отдельных мусульман. Для стран Запада же концепция прав человека целиком светская, и им приходится пристально изучать все особенности восточных соседей, включая религиозные, чтобы понимать, какие решения приемлемы в результате компромисса, особенно при проживании не мусульман на территории исламских стран. Важной задачей является как защита не мусульман, находящихся среди исповедующих ислам, так и поиск путей интеграции мусульманских обществ в современный «мир без границ», где главным лозунгом является толерантность, порой принимающая крайние формы.

Цель исследования – охарактеризовать идейные основы и особенности воплощения исламской концепции прав человека

Для достижения данной цели предполагается выполнение следующих **задач**:

- рассмотреть историю становления и выявить основные различия в подходах к вопросу о правах человека в западном сообществе и в мусульманском мире;

- проанализировать основные источники мусульманского права, выявить специфические черты традиционного права в исламе и особенности их закрепления в правозащитных документах регионального масштаба;

- определить точки конфронтации и совпадения исламской и западной концепций прав человека, оценить потенциал их интеграции; определить возможные пути развития арабской правозащитной системы в глобализующемся мире.

Разработанность темы в научной литературе. Исламская концепция прав человека – одна из популярных тем для изучения с 1980-х гг., когда арабские страны оказались вовлечены в процесс демократизации.

Спецификой мусульманского права, его источников и толкования занимались Л.В.С. Ван ден Берг, Р. Давид и К. Жоффре-Спинози и др. М.К. Сигалов изучал факторы возникновения арабо-мусульманской правовой культуры, К.Ю. Якубенко подробно рассмотрел источники мусульманского права и место мусульманского права в общемировом развитии. Т.А. Дураев и Н.В. Тюменева исследовали влияние прав человека на право исламских государств с позиции демократизации их государственно-правовых систем.

Один из крупнейших в России специалистов в области исламского права Л.Р. Сюкияйнен рассматривает исходные начала концепции исламского права, а также исламский взгляд на отдельные права и свободы человека, считая, что понимание исламом права требует актуализации. Доктрину как источник мусульманского права изучали С.В. Остроумов, Г.К. Керимов и др. Важность иджтихада в современном исламском праве изучала Е.О. Мавед. Эволюцию фикха в рамках мазхабов проанализировал А.Р. Мухаметов.

Особенности исламского подхода к правам человека характеризовали

Р.О. Джаниев и Х.М. Мисиров, доказывавшие, что ислам первым поднял проблему прав человека и указал пути ее практического решения, эта религия признает гражданские и политические права людей, но «последовательная реализация принципов социальной справедливости требует ограничения свободы». Эти же идеи высказывают зарубежные исследователи арабского происхождения, в том числе целый ряд публикаций посвящен правам человека в рамках международных соглашений. Это подтверждает значимость данной проблемы для исламского мира. Один из самых влиятельных из ныне живущих исламских богословов шейх Ю. Кардави, президент Международного союза мусульманских ученых, призвал рационально понять цели и приоритеты шариата с учетом перемен эпохи и принципов «уммы середины» (без крайностей и фанатизма).

Особенности региональных систем защит прав человека рассматривали А.Х. Абашидзе и И.А. Абдалла, О.К. Рыбалко, В.В. Богатырёв и О.И. оглы Асадуллаев, А.С. Воронин и др.

Серьезное осмысление в научной литературе нашла концепция «диалога цивилизаций» бывшего президента Ирана М. Хатами. В работах, посвященных анализу этой концепции, рассматриваются основные ее элементы и оценивается потенциал реализации. Анализ концепции «диалога цивилизаций» М. Хатами проводили В. Богданова, Н.Э. Ногаев и др.

Источниковая база исследования. Чтобы понять, как ислам смотрит на права человека, а также сравнить этот взгляд с основными принципами западной правозащитной доктрины, необходимо проанализировать основные специфические источники мусульманского права, а также существующие универсальные международные документы в данной сфере. Изучение вопроса о развитии и закреплении вопроса о правах человека в исламе велось с опорой на источник законов для мусульман – Коран, международные документы по защите прав человека в исламе – Всеобщую исламскую декларацию прав человека, Каирскую декларацию по правам человека в исламе, Арабскую хартию прав человека, Хартия Организации Исламская конференция.

Последняя расценивается исследователями как шанс на появление универсального подхода к правам человека в исламском мире. Для усвоения основ западной концепции прав человека проанализированы Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека ООН, Международный билль о правах человека 1966 года, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями и др.

Эти документы дают достаточно полное представление понимания защиты прав на Западе.

В качестве источников также были проанализированы речи М. Хатами как результат философского осмысления возможности примирения и сотрудничества культур Запада и Востока, взгляд на возможные точки соприкосновения. Концепция М. Хатами о возможности диалога цивилизаций Востока и Запада привела к расширению сотрудничества Ирана, незадолго до этого бывшего в изоляции как государство-распространитель идей «исламской революции», с государствами Ближнего Востока и с Европой.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Права человека на Западе и на Востоке: становление и институционализация концепций» рассматриваются западная концепция прав человека и мусульманская, в их сравнении.

Принято считать, что именно европейское законодательство является передовым в вопросах обеспечения прав человека. Само понятие «права человека» – дитя эпохи просвещения и буржуазных революций. Самые ранние

формулировки приближенного к современному светского законодательства о правах человека можно найти во французской Декларации прав человека и гражданина (1789) и в Конституции США (1791) с Биллем о правах. Впоследствии и другие страны Европы начали включать в свои конституции статьи, касающиеся прав и свобод личности. Уже к середине XIX в. концепция прав человека стала общепринятой.

Международное право в области прав человека задает международные стандарты гарантии и защиты прав человека, на которые должно опираться национальное право той или иной страны. Вплоть до начала XX в. отношения между страной и ее гражданами считались внутренним делом государства. Все изменилось после окончания Второй мировой войны, когда важность тематики защиты прав личности стала неоспоримой. Устав вновь созданной Организации Объединенных Наций (1945) закрепил принцип международной защиты прав человека, их перечень и содержание были раскрыты во *Всеобщей декларации прав человека 1948 г.* – основополагающем документе по правам человека в системе ООН, на базе которого возникли десятки международных пактов, конвенций, протоколов. Это был первый опыт коллективной разработки универсального документа в сфере обеспечения прав человека.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека, 1950 г.) установила неотъемлемые права и свободы человека и обязало все государства, ратифицировавшие Конвенцию (47 в 2020 г., включая Российскую Федерацию), гарантировать эти права людям, находящимся под их юрисдикцией. В отличие от других международных договоров, в том числе исламских, у Конвенции есть реально действующий механизм защиты прав человека – *Европейский суд по правам человека*. Он рассматривает индивидуальные жалобы людей на нарушения Конвенции ее членами-государствами.

Важнейшим источником международного права в части прав человека является *Международный билль о правах человека*, включающий в себя, помимо Всеобщей декларации прав человека, принятые в 1966 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах с двумя факультативными протоколами, последний из которых направлен на отмену смертной казни.

Модифицировать права человека в соответствии с культурными и историческими особенностями государств пакты запрещают. И ни одна региональная система не может существовать, если не соответствует международным стандартам прав человека. В результате к обоим Пактам не присоединились некоторые государства Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Оман), Юго-Восточной Азии (Мьянма, Малайзия, Тайвань, Бруней), где много мусульманского населения. Мавритания ратифицировала Пакт о гражданских и политических правах с оговорками, что ст. 18 и 23 будут применяться в части, не противоречащей шариату. Тем не менее, исследователи указывают на довольно абстрактные формулировки статей обоих Пактов, что позволяет толковать их как удобно национальным государствам, поэтому большинство из них ратифицировали документы.

Ввиду изменений современной жизни людей, развития технологий и массовых передвижений, «универсальные» права ООН, ориентирующиеся на менталитет западного человека, уже не кажутся незыблемыми и нуждаются в уточнениях, особенно о неприкосновенности частной жизни (защита персональных данных и проч.), экологической безопасности, генетических экспериментах и т.д. Эти проблемы общие для всего земного шара, и появилась отличная возможность «с чистого листа» обсудить их всем странам – и западной и восточной традиции.

В Египте, Алжире, Ираке, Тунисе, Иордании были приняты законодательные акты, касавшиеся личного статуса человека и упоминавшие, что понятие о правах личности у мусульман идет из самого Корана. Ниспосланные Аллахом, права человека изначально врожденные, универсальные и неизменные. Под правами человека мусульмане понимают в

большой степени элементарные права, а также социальные. Личность человека в шариате не занимает центральное место; кроме того, у мусульманина возникают определенные обязанности, проистекающие из полученных прав.

Свобода и равенство – основа жизни человека, но свобода в исламе – не вседозволенность. Ислам обязательно учитывает общие интересы, ставит жесткий запрет на распространение пороков и смуты. Права человека в мусульманской стране могут быть ограничены требованиями шариата, а также в интересах общины, укрепления обороноспособности страны.

В процессе взаимопроникновения Востока и Запада идеи о правах человека стали пристальнее рассматриваться мусульманами, делались попытки встраивания данной проблематики в правовую систему исламских государств. Реформисты призывают свои страны воспринять западный опыт «прогрессивных норм» для решения ряда задач, стоящих перед исламскими государствами, чтобы сократить отставание в развитии, во многом связанное с колониальным прошлым стран Востока, экономической и культурной зависимостью. Для бывших колоний фактор вынужденного сосуществования с иной культурой перестал быть пугающим.

Арабо-мусульманский мир взамен присоединения к европейским международным документам создал свои образцы, учитывающие традиции и нормы ислама и той страны, где проживают последователи Пророка: *Каирская декларация по правам человека в исламе* (1990) – первый документ, наиболее полно закрепивший исламский подход к защите прав человека, *Арабская хартия прав человека* (2004), под эгидой Лиги арабских государств, которые сделали попытку совместить современный западный подход и религиозные требования ислама. Исследователи считают, что Хартия, которую ратифицировали 14 стран (2018), получилась неэффективной.

Глава 2 «Источники мусульманского права и специфика их толкования» подробно рассматривает фундамент, на котором выросла исламская правовая традиция: Коран – священная книга ислама, Сунна – традиции, связанные с посланием Аллаха, иджма – единое соглашение

мусульманского общества, кияс – суждение по аналогии, а также особенности их толкования различными правовыми школами (мазхабами).

Люди должны находить правовые решения в рамках шариата, т.е. прибегать к фикху. Таким образом, речь идет не о правотворчестве в собственном смысле, а об ограниченных полномочиях в рамках определенного регламента, которыми наделяются муджтахиды.

Мазхабы помогали систематизировать наследие ислама для каждого конкретного региона, с учетом родного языка и норм местного населения. В результате ислам в «чистом» виде, каким его дал миру пророк Мухаммед, сегодня не существует. Единого подхода к толкованию норм нет, поскольку толкования зависят от мазхаба, к которому принадлежит мусульманин, а также от мнения отдельных муджтахидов, каждый раз выносящих суждения по тому или иному вопросу.

Сама умма сразу по окончании существования Праведного халифата (661 г.) раскололась на течения суннитов (сейчас по разным оценкам 85-90 % мусульман), шиитов (10-20 %; преобладают в Иране, Азербайджане, Бахрейне, Ираке) и хариджитов (меньшинство, Оман). До сегодняшнего дня сохранились четыре суннитские, считающиеся каноническими (ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты), и одна шиитская (джафариты) школы.

Большинство современных мусульман ханафиты (Сирия, Афганистан, Индонезия, Индия, Пакистан, Средняя Азия), много шафиитов (Северная Африка от Марокко до Ливии, община в Судане). Длительное время шафиитский толк преобладал и в Иране, но сегодня в его государственной правовой системе представлен джафаритский мазхаб. Джафаритами также являются шииты Азербайджана, Ирака и Афганистана.

Как и сунниты-ханбалиты, джафариты отрицают «закрывание врат иджтихада», который, на их взгляд, является важнейшим средством реализации веры «как доказательства», а не простого подражания благочестивым предкам. Иджма действительно открывает окно возможностей для диалога с Западом. Реалии современного мира и достижений человеческой

цивилизации требуют более свободного толкования Корана и Сунны современными муджтахидами и факихами. Наиболее продвинутые исламские мыслители призывают развивать шариат в векторе его соответствия современности, не умаляя при этом арабо-исламские ценности и достижения мусульманской культуры. Традиционалисты, напротив, призывают «закрыть врата иджтихада», чтобы более строго следовать обычаям предков.

Таким образом, разное толкование положений шариата мазхабами привело к большой неопределенности, запутанности и противоречивости самого мусульманского права.

Глава 3 «Потенциал взаимодействия правозащитных основ Запада и исламского мира» рассматривает достижения и перспективы развития исламской системы защиты прав человека.

Процесс защиты прав человека анализируется и реализуется через отдельные региональные организации, учитывающие культурную и политическую специфику государств (Совет Европы; Организация американских государств; Организация африканского единства). Однако на Ближнем Востоке, в Центральной и Восточной Азии своей региональной системы пока не сложилось.

После падения колониальных режимов и обретения независимости страны Востока столкнулись с более злободневными проблемами экономического и политического характера, нежели срочная выработка документации по правам человека. Решив эти основные проблемы, исламские страны понемногу начали разбираться и с вопросами прав человека, востребованные в глобальном мире XXI века.

Межарабская система защиты прав человека, сформировавшаяся в рамках Лиги арабских государств, на основе Арабской хартии прав человека, зарекомендовала себя не очень эффективной. Между тем, регион, на который распространяет свое действие ЛАГ, вмещает в себя около 400 млн. чел., и гарантии соблюдения их прав и свобод просто необходимы. Но пока в рамках ЛАГ создается скорее альтернативная концепция прав человека, во многом

отличающаяся от международных стандартов универсального и регионального уровней.

Наиболее крупная (вторая по численности после ООН) и самая влиятельная официальная правительственная мусульманская международная организация – Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская Конференция) – сейчас переживает период модернизации. В 2008 г. ОИС обновила свой устав, приняв *Хартию Организации Исламская конференция*, где права человека были уже более четко прописаны. В 2011 г. появилась Постоянная независимая комиссия по правам человека, которая больше ориентируется на Хартию и общепризнанные документы по правам человека, нежели на Каирскую декларацию. Приоритетными областями деятельности Комиссии были заявлены права женщин и детей, право на образование (в том числе в области прав человека), право на развитие, борьба с исламофобией по всему миру, работа с мусульманскими меньшинствами, палестинский вопрос.

Создание ПНКПЧ на базе Хартии ОИК стало важным шагом к формированию цельной системы защиты прав человека в рамках ОИС. Скорее всего, в перспективе вопрос защиты прав человека в исламе примет более расширенное толкование, нежели узко исламской направленности. Таким образом, появилось определенное тяготение к более универсальному подходу со стороны исламских государств.

Идеологи исламской доктрины полагают, что на базе Корана можно вывести более совершенную концепцию прав человека, чем существующая сейчас на Западе. Права человека зачастую используются как предлог для «гуманитарной интервенции» и вмешательства во внутренние дела других стран.

Таким образом, на сегодняшний день все еще не существует единой документальной базы для примирения универсальных прав человека в западном понимании и прав человека в исламе. Однако реалии современного глобального мира уже достаточно жестко требуют этого.

В противовес концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, президент Ирана (1997-2005) М. Хатами предложил перейти к межкультурному диалогу, указав его основополагающим принципом равенство всех народов и государств и взаимоуважение. В качестве этапов установления диалога между цивилизациями М. Хатами обозначил диалог внутри исламского мира, диалог между исламской и западной (христианской) цивилизацией, диалог между исламом и другими цивилизациями. Если мусульмане всего мира преодолеют недопонимания, коренящиеся в различиях мазхабов, то Запад не воспользуется внутренними разногласиями мусульман себе во благо. Цивилизации никогда не смогут мыслить одинаково и во всем соглашаться друг с другом; главное избегать агрессии, перетекающей в войны.

Условиями для диалога цивилизаций, по М. Хатами, являются стремление народов и правительств стран мира к преодолению вражды и недоверия; оказание давления (в форме диалога) на милитаристские режимы со стороны объединенных прогрессивных сил для выработки общих решений; демократическая атмосфера на двустороннем, региональном и мировом уровне. Главное – учитывать в диалоге цивилизаций глобальные проблемы человечества, современный уровень развития техники, технологии и средства коммуникации, чтобы преодолевать «барьеры отчуждения» на мировой сцене. Традиции в этом смысле для Ирана во многом стали фактором отсталости.

Иран регулярно критикуют в ООН за грубое нарушение универсальных образцов защиты прав человека. Однако большинство стран Европы одобрили концепцию М. Хатами. 2001 г. ООН объявила «годом диалога между цивилизациями» под своей эгидой. Особенный акцент в этом поставил теракт 11 сентября 2001 г., доказавший необходимость диалога культур, цивилизаций как условия мира.

На сегодня диалог цивилизаций остается относительно новой геополитической категорией, которая с конца XX в. получила признание и начала свое распространение в XXI в. Глобальный характер взаимодействия подразумевает, что все страны должны участвовать в выработке важных

решений. Диалог культур выступает за многополярный мир. Должны родиться и новая мораль, и новое коллективное право на базе новых международных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Превращение мусульманских общин в заметный элемент общественно-политической жизни вызывает сегодня противостояние социально-нормативных культур.

Западные страны вот уже около века довольно успешно борются за соблюдение прав человека. Личность объявлена главной ценностью. Разработан целый пакет универсальных правозащитных документов, формулирующих права человека, подлежащие защите, разработаны и обеспечивающие эту защиту определенные механизмы.

По мнению же мусульман, даровать человеку излишние права – значит, нарушить волю Аллаха, открыть путь человеку к запретному, распущенности, утрате самого себя. С позиции исламских консерваторов, западная история показывает всему миру падение нравов: распад традиционной семьи, падение рождаемости, различные зависимости, уход от реальности в виртуальный мир и т.п. В итоге неприятие, отчуждение западной идеи прав человека исламом – попытка сохранения собственной правовой культуры.

Но в результате мусульманские страны и безоглядно не принимают западные нормативные образцы, и самостоятельно не могут выработать единый подход из-за разнообразия существующих мазхабов, каждый из которых диктует своим приверженцам свое видение проблемы и ее решения. Не следует забывать и о культурных различиях между самими мусульманскими странами. Сложность заключается и во встраивании положений документов в конституции исламских стран, которые зачастую полностью присоединяются к Корану и требованиям шариата и не хотят конкретизировать механизмы реализации прав и свобод своих граждан.

Концепция «диалога цивилизаций» М. Хатами, подхваченная западным миром, была предложена миру шиитской страной – Ираном, регулярно конкурирующим с окружающими его суннитами-арабами за региональное лидерство. Ближний Восток явно не готов принять концепцию своего соперника, что укрепляет политическую подоплеку вопроса прав человека в исламе. Все это обуславливает сложность реализации провозглашенных прав человека в исламской концепции. Однако, несмотря на то, что решение вопроса о согласованной защите прав человека в регионе Ближнего Востока тормозится из-за политических разногласий и конкуренции, работать над этим вопросом все равно необходимо. Тем более что база для диалога Востока внутри самого себя, а затем и с Западом, уже создана.